

ВАРЛААМЪ КОССОВСКІЙ¹⁾.

(† 4 мая 1721 г.).

Первымъ архіереемъ, скончавшимся послѣ учрежденія св. синода, былъ Варлаамъ Коссовскій, митрополитъ Смоленскій. „Пресв. блаженной памяти Варлаамъ, митр. Смоленскій“,—доносилъ св. синоду судія смоленскаго архіерейскаго дому, — „оставивши насъ сирыхъ, вашему правительствующему свѣтѣишеству сего мая во 4 день, пощичаса пятого, послѣднее даде цѣлованіе“

Покойный Варлаамъ былъ родомъ изъ Кіева, купеческій сынъ. Родъ его занесенъ въ синодикъ кафедральнаго собора въ Твери, гдѣ пр. Варлаамъ жлъ шесть (1714—20) архіерействовалъ. Родился онъ приблизительно около времени воссоединенія Малороссіи съ московскимъ государствомъ (1654 г.). Мѣское имя его неизвѣстно. Учился же онъ въ кіево-могилявской коллегій, и можетъ быть, по тогдашнему обычаю, доканчивалъ свое образованіе въ заграничныхъ іезуитскихъ школахъ. Оставшаяся послѣ него библиотека съ книгами латинскими, польскими и греческими, свидѣтельствуетъ, что онъ былъ знакомъ съ этими языками.

¹⁾ Источники и пособія. *Рукописныя*. Дѣло архіепа св. синода 1721 № 267, 127. Издѣл. 1727 № 85. *Печатныя*. *Аскаменская Кіель* съ его академією. *Пр. Громова*. Начало христіанства въ Пруте, краѣ. Прк. 1854. *Судовскаго*. О Флосовѣ, Лещинскомъ, Временникъ. 1854. *Космы Чередычева*. Біографія Тверскихъ архіереевъ. *Муравіевъ*. Исторія г. Смоленска. Описаніе документовъ и дѣлъ архіепа св. пр. синода. Томъ I и 2 ч. 11 тома.

Кіевскими сверстниками и школьными товарищами Коссовскаго могли быть слѣдующіе, очень пачтѣсные въ исторіи русской іерархіи лица: Филоеѣй Лещинскій, Димитрій Ростовскій, Стефанъ Яворскій, Іоасафъ Краковскій,—съ которыми судьба сводила Коссовскаго и впоследствии. Когда Коссовскій постригся въ монахи, мы не знаемъ; но если онъ принялъ монашеское имя Варлаама въ честь тогдашняго кіевского митрополита Варлаама Испискаго, то его постриженіе имѣло мѣсто послѣ 1690 г. Сначала Варлаамъ Коссовскій былъ инокомъ мезингорскаго монастыря,—дальше мы видимъ его уже въ довольно высокомъ положеніи пачтѣтника Кіево-Никольскаго пустыннаго монастыря, гдѣ именуемъ около этого времени былъ Стефанъ Яворскій.

Кіевскія симпатіи во всю жизнь были сильны въ душѣ Варлаама. Архіерействуя въ послѣдствии въ дальнихъ краяхъ Россіи, онъ любилъ окружать себя малороссами; предъ смертію большую часть своего имущества завѣщалъ тѣмъ же малороссамъ и кіевскимъ обитателямъ. Въ Кіевѣ повидимому слѣдовало бы и жить и умереть Варлааму. Но волна житейскаго моря захватила его и унесла далеко. Въ первыхъ годахъ XVIII в. мы находимъ его уже въ Tobольскѣ къ санѣ архимандрита при сибирскомъ митрополитѣ Филоеѣвѣ Лещинскомъ. Какъ же это случилось? Пачтѣстель потока цивилизаціоннаго движенія, вызволивашій при Петрѣ I-мъ стоячую воду московскаго царства. Во главѣ движенія стоялъ самъ государь, пабирившій огосударю годныхъ днъ себя дѣятелей. Геній ремесленныхъ дѣлъ, техники и механики по преимуществу, Государь не особенно уважалъ кіевскихъ схоластиковъ съ ихъ далекимъ отъ жизни образованіемъ. Но все-таки и на его взглядъ они были лучше круглыхъ москонекихъ невѣждъ. Была одна область жизни, къ которой Государь былъ равнодушенъ, которою онъ не занимался, но которую тѣмъ не менѣе не хотѣлъ оставить внѣ своего вѣдома и вліянія. Это область церковная. Въ не-то Петръ и разсудилъ призвать кіевскихъ ученыхъ. Ученые

малороссы не могли не быть польщены тѣмъ что они, какъ люди просвѣщенные, вызывались для руководительной и просвѣтительной дѣятельности въ ту сторону, которой подчинилась ихъ родина ради ея политическаго могущества. Конечно съ теченіемъ времени ихъ ожидало разочарованіе, но болѣею частью уже тогда, когда возвратъ назадъ былъ труденъ или невозможенъ. И для государя кіевскіе припелыцы на іерархическихъ постахъ были люди удобные, даже помимо своего образованія. Какъ *homines novi*, быстро занимавшіе высокое іерархическое положеніе, они могли быть довольны архіерействомъ съ тѣми урѣзаннѣми привилегіями, какія еще оставалъ для него Петръ I-й. Какъ люди пришлые и безпочвенные, они были не опасны даже въ случаѣ своего недовольства. И вотъ мы видимъ, что въ теченіе XVIII столѣтія — начиная со времени Петра I — управляютъ великорусскими епархіями до 100 архіереевъ малороссовъ. Некоторые изъ нихъ окончили жизнь до учрежденія св. синода (св. Димитрій, Каллистъ Поборскій, Рафаилъ Краснопольскій, Сильвестръ Крайскій, Іоаннъ Максимовичъ и др.); другіе принадлежатъ ко времени синодальнаго управленія.

Архіереи - малороссы, занимая киедры въ предѣлахъ московскаго государства, любили имѣть при себѣ цѣлую свиту изъ своихъ родственниковъ и земляковъ, которымъ отдавали самыя видныя духовныя должности. Какъ въ послѣднія времена римской республики побѣжденные греки во множествѣ являлись въ Римъ, чтобы быть учителями своихъ побѣдителей; такъ и сныи не успѣвшей создать свою политическую самостоятельность Малороссіи стремились на сѣверъ — къ центру русскаго могущества, въ качествѣ носителей просвѣщенія и духовныхъ руководителей въ странахъ московскихъ. Положимъ, что это было благоприятно для слиянія двухъ русскихъ народностей, но для великороссовъ было нѣсколько и обидно. „Своихъ только черкасы вѣнчаютъ и снабжаютъ и охраняютъ“, жаловался одинъ великорусскій архіерей на своихъ малорусскихъ собратьевъ.

И вотъ въ число такихъ червасъ, снабждаемыхъ щедрою милостію сибирскаго митрополита Филовея Леципскаго, отправившагося на кафедру съ 1702 г., попалъ и нашъ Варлаамъ Коссовскій. Должно быть надежда на доброе снабженіе побудила его оставить теплый Кіевъ, чтобы ѣхать въ дальнюю, холодную и страшную для малоросса Сибирь.

Надежда не осталась тщетною. На первыхъ порахъ Филовей предоставилъ Варлааму званіе архимандрита въ Тобольскѣ, вѣроятно съ немалою для него долею участія въ епархіальномъ управленіи, а затѣмъ, отправившись въ Москву въ концѣ 1705 г., взялъ съ собою и Варлаама. Въ Москвѣ митрополитъ Филовей прожилъ болѣе года, и ходатайствовалъ объ открытіи викаріатства при сибирской митрополіи и о посвященіи въ викарные архіереи Варлаама Коссовскаго. Мысль о необходимости викарія для сибирскаго митрополита сама собою вызывалась обширностію сибирской митрополіи и была высказываема еще во времена патріаршества. Духовными дѣлами въ описываемое нами время заведывалъ Стефанъ Яворскій, благопріятель и Филовея Леципскаго и Варлаама Коссовскаго. Государь, благоволившій къ миссіонерскому дѣлу, не былъ противъ открытія новаго викаріатства. Такимъ образомъ дѣло было улажено и въ началѣ 1707 г. Варлаамъ Коссовскій былъ посвященъ въ викаріи сибирской митрополіи съ титуломъ епископа Иркутскаго и перчинскаго. Посвященіе конечно совершено было въ Москвѣ Стефаномъ Яворскимъ съ бывшими въ то время въ Москвѣ архіереями. Кромѣ Иркутска съ уѣздомъ пр. Варлааму определены были „въ команду духовныя его власти“ градъ Перчинскъ съ уѣздомъ, монастыри иркутскій Вознесенскій, посылскій Преображенскій, перчинской Успенскій мужескіе, да при Иркутску Знаменской дѣвичей¹⁾.

¹⁾ А Селенгскій и Виренскій Троицкіе монастыри и Якутскій и Илчскій города съ уѣзды, да Якутскій же Спасскій монастырь, хотя и въ Иркутской провинціи обрѣзавшеся, обаче благословныхъ рода вѣнь въ команду сего духовныя власти опредѣлены не были.

На содержаніе е. Варлаама было назначено отъ казны скудное жалованье и по обычаю времени годовая пропорція горячаго вина. Но лѣ какой мѣрѣ и то и другое, изъ дѣлъ не видно. Перваго іерарха, переступившаго Ангарау, встрѣтило въ Иркутскѣ радушіе дворянина Нв. Мак. Перфильева, подарившаго архіерею домъ со всякими строеніями и мѣстомъ. Но за тѣмъ пр. Варлаамъ скоро соскучился на своей новой каюдрѣ. Непріятности съ мѣстными властями и върочно распущенность духовенства и народа побудили Варлаама въ скоромъ времени оставить Иркутскъ самовольно. *«Пр. Варлаамъ жилъ на епархіи только полтора года (2½) и безъ указа уѣхалъ въ Москву, такъ что его близости въ Иркутскѣ и слѣда не обрѣтается. Такъ доносилъ св. Синоду пр. Пипонентій Пероповичъ (1732—47) въ доказательство того, сколь трудно архіерею жить въ Иркутскѣ.»*

Отъѣздъ Варлаама изъ Иркутска по времени почти совпадаетъ съ увольненіемъ отъ митрополіи его благодѣтеля Филовея Лещинскаго. Уѣзжая Варлаамъ взялъ съ собою изъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря архіерейскую ризницу, которую предъ смертію завѣщавъ возвратити въ прежнее мѣсто по принадлежности.

Не совѣтъ снано безслѣднымъ осталось управленіе е. Варлаама иркутскими церквами. Мѣстная дѣтопись упоминаетъ, что 13 апрѣля 1708 г. е. Варлаамъ освящавъ заложешную церковь Тихвинскую. Съ его же благословенія, по уже послѣ его отъѣзда, въ 1713 г. освящена въ Иркутскѣ первая каменная церковь Спасская.

Самая важная заслуга пр. Варлаама состояла конечно въ томъ, что онъ могъ рукоположить къ церквамъ иркутскимъ и забайкальскимъ священниковъ. Кандидатами священства выбирались въ то время несороченные, искусные въ чтеніи и пѣніи и испытанные въ благочестіи люди изъ всѣхъ сословій; объ образованности же ихъ разумѣется не могло быть и рѣчи.

Е. Варлаамъ числился викаріемъ иркутскимъ до 1713 г.

Прибывъ въ Москву безъ указа Варлаамъ естественно не могъ ожидать себѣ любезнаго приѣма и для того, чтобы оправдать себя, конечно постарался предстать въ самыхъ яркихъ краскахъ неудобства положенія Иркутскаго архіерея. Быть можетъ влѣдствіе рассказовъ Варлаама Иркутская касседра около 15 лѣтъ оставалась незамѣщенной.

Въ 1721 г. государь назначилъ было на Иркутскую касседру провинившагося въ чемъ-то митрополита сарскаго Пиматія Смогу, но тотъ, надышъ къ царскимъ ногамъ, умолилъ государя отпустить его за старостью лѣтъ на общаіе въ Пиллову пустынь.

Около того же времени синодальный совѣтникъ архим. Θεοφιλαкъ Донатинскій, самоотверженно вызывался быть епископомъ Иркутскимъ, объяснялъ при этомъ, что на эту касседру мало охотниковъ, что на нее смотреть какъ на ссылку.

Если Варлаамъ пребылъ въ Иркутскѣ 2½ года, то онъ могъ прибыть въ Москву въ 1710 г. Годъ два или три Варлаамъ пребылъ не у дѣлъ. Только благосклонности своего земляка и прежняго собрата по кіево-никольскому монастырю, м. Стефана Яворскаго Варлаамъ, конечно обязанъ тѣмъ, что не только не подвергся ответственности за самовольное оставленіе касседры, но даже получилъ со временемъ близкую къ Москвѣ и видную касседру Тверскую.

Живъ въ Москвѣ около трехъ лѣтъ, Варлаамъ принималъ въ *священному собору* архіереевъ, окружавшихъ всесоблагодителя патріаршаго престола, и принималъ участіе въ дѣйствіяхъ этого собора. Такъ напр. 20 сент. 1713 г. Варлаамъ былъ въ числѣ архіереевъ, рукополагавшихъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ Антонія Стаховскаго во епископа Чернигову. Въ 1714 г. Варлаамъ получилъ назначеніе на вдовствовавшую тверскую касседру, благодаря протекціи м. Стефана Яворскаго ¹⁾. Касседра эта считалась архіепископскою, но изъ уваженія къ волѣ государя, не

¹⁾ М. Стефанъ въ доносѣхъ государю 1711 г. писали: „ищѣи— яко уже— въ— вѣдомо сѣи— нашему царскому пресвѣтлому высочеству о смерти тверскаго архіепископа“.

любившаго пышныхъ духовныхъ титуловъ, Варлаамъ оставленъ былъ въ санѣ епископа, только разрѣшено ему было носить архіепископскія епитрахили. Епархія тверская была довольно обширная и богатая. При Варлаамѣ числилось за тверскимъ архіерейскимъ домомъ 11,980 душъ крестьянъ, а всего за монастырями тверской епархіи 31,677 душъ крестьянъ. Православныхъ церквей числилось около этого времени въ тверской епархіи 456.

Варлаамъ въ Твери не бѣдствовалъ. Это видно изъ того, что онъ имѣлъ возможность устроить въ тверскомъ соборѣ вновь нижній рядъ иконостаса и слить для соборной колокольни въ 1717 г. колоколъ въ 500 пудовъ. Тѣмъ не менѣе Варлаамъ не считалъ лишнимъ просить кое-какихъ льготъ у скупаго правительства (оп. докум. св. Синода Т. I, стр. 30), но его просьбы оставались безъ удовлетворенія. Наиболѣе богаты приключеніями для Варлаама былъ 1718 годъ. Въ этомъ году Варлаамъ 20 марта принималъ въ Твери государя и докладывалъ ему о необходимости починковъ въ архіерейскомъ домѣ и въ соборной церкви. Весною этого же года отправляясь въ Петербургъ вѣстѣ съ Алексіемъ е.

рею Калыга, который приѣхалъ было въ очередную службу, и ту въ Москвѣ преставился сего 1711 г. юня 23 и погребено тело его въ Донскомъ монастырѣ,—и былъ тотъ престолъ довозмездъ въ тою дозу по рѣшительному, чтобы и въ дачѣ архіерея. А я безъ указу вашего царского величія, ничто же въ сей хдѣи государю не дерзая,—только о семъ извѣщая, что Иркутскій епископъ Варлаамъ доселѣ живетъ въ Москвѣ и безъ опредѣленія на Сибирь ѣхать не хочетъ. И я о томъ Сенату докладывала, и Сенатъ тое опредѣленіе на меня положили; а я, Государю опредѣлять не могу тѣхъ вещей, которыхъ я никогда не видалъ и не знаю, въ какомъ состояніи и въ какомъ разстояніи сущъ. Да и вѣтшій архіерей Сибирскій, Іоаннъ Максимовичъ, въ кое время былъ на Москвѣ, такъ самъ явилъ, что-де онъ не хочетъ архіерей опредѣленнаго, а концу-делачаго, который бы со мною жить въ Тобольскѣ или въ полѣхъ, и Иркутскій епископъ не ходитъ при немъ жить, и такъ сіе равногласіе раздѣлывать. Монаршимъ указомъ смирися. И буде Иркутскому не ѣхать на Сибирь, благослови великій Государь перевести его въ Тѣрь, на мѣсто устроеннаго архіерея. (Кас. дѣла стр. II, № 21).

вятскимъ, Варлаамъ получилъ отъ м. Стефана Яворскаго конфиденціальное порученіе протестовать противъ ожидаемаго производства Θεοφана Прокоповича въ санъ епископа. Протестъ не былъ уваженъ государемъ и Варлаамъ принялъ участіе въ посвященіи Θεοφана. Дѣломъ того же года Варлаамъ принималъ участіе въ сужденіи духовныхъ лицъ по дѣлу царевича Алексѣя. 24 августа того же года Варлаамъ похоронилъ въ тверскомъ кафедральномъ соборѣ своего земляка Іоасафа Кроковскаго, митр. кіевскаго, который былъ вызванъ въ Петербургъ къ отицѣ по дѣлу о царевичѣ Алексѣе и 1 іюня скончался въ Твери, не доѣхавъ до грознаго судьбища.

Варлаамъ былъ въ Петербургѣ при подписаніи духовнаго регламента, и вслѣдъ за тѣмъ былъ перемѣщенъ на Смоленскую кафедру въ санъ митрополита. Перемѣщеніе повидимому было почетное, но оно совершилось не по желанію Варлаама, а по усильному домогательству перемѣстившагося на его кафедру Сильвестра, м. смоленскаго. Офіціальный документъ (указъ Севату отъ 24 февр. 1720) гласитъ слѣдующее: „Великій государь указалъ... смоленскаго митрополита Сильвестра по его челобитиѣ перевести на епископію тверскую, а въ смоленскую епархію тверскаго епископа Варлаама“. — Самъ Сильвестръ въ своемъ памфлетѣ на Θεοδοсія Яновскаго вѣсколько раскрываетъ намъ закулисную—такъ сказать—сторону дѣла. Сильвестръ говоритъ, что, угѣсняемый крайнею бѣдностію смоленской епархіи, на которой пробылъ онъ всего годъ, онъ рѣшился искать протекціи славнаго тогда Θεοδοсія Яновскаго, поднесъ ему значительный презентъ и, по его ходатайству, получилъ болѣе выгодную тверскую епархію. Если Θεοδοсія Яновскій рѣшился пожертвовать малороссомъ въ пользу великоросса, то конечно потому, что этотъ малороссъ (Варлаамъ Коссовскій) принадлежалъ къ беззачетной и нелюбимой консервативной партіи м. Стефана Яворскаго. Смоленская епархія дѣйствительно была гораздо бѣднѣе тверской и едва ли не самою бѣднѣйшею въ тогдашнихъ русскихъ епархіяхъ: въ ней было

всего 200 слишкомъ церквей и до десяти бѣдныхъ монастырей. Впрочемъ Варлаамъ не имѣлъ видимаго предлога жаловаться; онъ былъ переведенъ въ Смоленскъ съ повышеиіемъ въ санъ, — съ переименованіемъ въ митрополиты.

Неудобства своего новаго положенія въ Смоленскѣ Варлаамъ скоро почувствовалъ, и, чтобы поправить дѣло, просилъ государя причислить къ смоленской епархіи изъ бывшей патріаршей области города: Торопецъ и Бринскъ, „понеже въ той епархіи обрѣтается съ небольшимъ 200 церквей, а монастырей самое малое число, а въ тверской епископії приходскихъ церквей и монастырей противъ смоленской епархіи вдвое“. Просьба осталась безъ послѣдствій. Варлаамъ пробылъ въ Смоленскѣ всего десять мѣсяцовъ (съ 9 юля 1720 по 4 мая 1721 г.) и закончилъ свою жизнь и архіерейскую дѣятельность въ то тяжелое переходное время, когда на мѣсто стараго упразднимаго церковнаго порядка вырабатывался новый, регламентируемый свѣтѣйшимъ синодомъ.

Считая себя въ правѣ распорядиться своимъ имуществомъ, состоявшимъ большею частію въ разнціи и разнаго рода домашней утвари, Варлаамъ составилъ довольно подробное завѣщаніе о раздатѣ имѣніи. Св. синодъ не утвердилъ этого завѣщанія, но, потребовавъ имущество Варлаама въ Петербургъ, частію распредѣлялъ по своему усмотрѣнію, частію опредѣлялъ продать съ торгу и вырученныя деньги записать на приходъ.

Погребенъ Варлаамъ въ Смоленскѣ въ большомъ Успенскомъ соборѣ на правой сторонѣ при западныхъ дверяхъ.

Варлаамъ Коссовскій не принадлежитъ къ числу видныхъ и крупныхъ историческихъ дѣятелей. Литературныхъ трудовъ онъ не оставилъ. Достопамятныя какимъ-либо подвигомъ себя не ознаменовалъ. Мы не знаемъ даже о немъ ни одного характернаго анекдота. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что Варлаамъ Коссовскій принадлежалъ къ опредѣлен-

ному направлевію. Онъ примыкалъ къ группѣ малороссонъ-консерваторовъ, самымъ характернымъ представителемъ которыхъ былъ знаменитый Стефанъ Яворскій, постояннымъ покровительствомъ котораго Варлаамъ и пользовался, пока Стефанъ былъ еще въ силѣ.

Прилагаемъ снимокъ съ автографа Коссовскаго.

Портретъ Варлаама Коссовскаго имѣется въ тобольскомъ архіерейскомъ домѣ. Бывшій ректоръ кievской дух. академіи (1861—1878), преосв. Филаретъ имѣлъ намѣреніе снять копію съ этого портрета для торжественной академической залы и даже включилъ портретъ В. Коссовскаго въ собственноручный списокъ академическихъ портретовъ, но почему-то это намѣреніе не осуществилось.

Ф. Терновскій.